

Особенности информационного законодательства Пакистана как исламской республики

Научный руководитель – Мелехина Наталья Валерьевна

Чекалин Сергей Алексеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Факультет международных отношений, Москва, Россия

E-mail: ChekalinSergey@yandex.ru

Вопрос развития системы информационного законодательства, которое регулирует динамично изменяющиеся общественные отношения в сфере создания, распространения, поиска и потребления информации как в традиционных СМИ (пресса, телерадиовещание), так и в электронной среде, особенно актуален для Исламской республики Пакистан (ИРП), поскольку страну неоднократно обвиняли в нарушениях свободы слова и печати [3].

Согласно Конституции, Пакистан является исламской республикой, ислам закреплен в качестве государственной религии (ст. 2) [10]. При этом в Пакистане нормы шариата или фетвы богословов не обладают прямым действием, а играют роль норм-эталонов, на предмет соответствия которым должны проверяться применяемые органами государственной власти законы (ст. 227).

В этой связи пакистанские законодатели зачастую расширительно толкуют «предписания ислама», в частности в сфере информационного законодательства. У граждан страны есть «право на свободу слова и самовыражения, а также свободу печати» (ст. 19 Конституции). Одним из конституционных оснований его ограничения является формула «в интересах славы ислама», при этом ее смысл не раскрывается.

Принятые в конце 2020 г. Министерством информационных технологий и телекоммуникаций ИРП Правила удаления и блокировки незаконного онлайн-контента подразумевают под противоречием «славе ислама» преступления, предусмотренные главой XV Уголовного кодекса Пакистана - богохульство [6]. Однако данная глава включает и откровенно дискриминирующие положения [9]. Например, ответственности подлежат члены т.н. секты *ахмадийя* за «прямое или скрытое позиционирование себя как мусульман» (ст. 298-С УК ИРП). Фактически представители данного религиозного течения, число которых, по разным данным, составляет до 2% населения ИРП [8], автоматически лишены свободы слова в медиа-среде.

Согласно ежегодному отчету Управления по вопросам телекоммуникаций Пакистана 2020 г. [5], из-за содержания информации, противоречащей «славе ислама», за 2016-2019 г. было заблокировано почти 33 тысячи URL-адресов. К сравнению, из-за угрозы безопасности Пакистана доступ ограничили к почти в три раза меньшему числу страниц.

Вместе с тем пакистанские законодатели крайне избирательно подходят к вопросу, что считать исламскими ценностями. В большинстве случаев размещаемый в СМИ или интернете контент должен соответствовать воззрениям суннитского большинства. Актуальным примером является принятие в июле 2020 г. Ассамблеей провинции Панджаб Закона «О защите основ ислама» [2]. Он обязывает, например, все издательства проверять печатные материалы на предмет правильного употребления эпитетов по отношению к пророку Мухаммеду, его семье и сподвижников, включая четырех праведных халифов. Шииты же, составляющие 10-15% населения ИРП [11], не признают законность правления первых трех из халифов, а значит, они априори лишены возможности распространять часть информации религиозного характера.

Другой особенностью информационного законодательства Пакистана является его открытая идеологическая составляющая. Так, Кодекс этики электронных СМИ 2015 г., как и аналогичные документы для других способов распространения информации, запрещает демонстрацию контента, вступающего вразрез с «исламскими ценностями, идеологией Пакистана или отцов-основателей нации. . .» [7].

В основе государственности Пакистана лежит выдвинутая поэтом М. Икбалем и развитая отцом-основателем страны М.А. Джинной теория «двух наций», т.е. идея о том, что мусульмане Индостана представляют собой принципиально иную социокультурную общность, нежели индусы. Данное положение цементирует единство крайне разнородной с этнолингвистической и конфессиональной точек зрения страны [1], поэтому в медиа-сфере оно, скорее, служит национальным интересам ИРП.

Контроль за исполнением информационного законодательства остается несовершенным. Учитывая широкий общественный резонанс дел о преступлениях против религии, надлежащая работа следствия затруднена [3]. Часто обвинения в богохульстве приводят к уличному самосуду над неудобными журналистами. С другой стороны, зачастую суннитские радикалы, публично призывая к насилию в отношении религиозных меньшинств, остаются безнаказанными.

5 марта 2019 г. Верховный суд Лахора вынес решение о запрете публикации любых нелегализованных специальной комиссией или выполненных немусульманами копий Корана или выдержек из него, а также другой исламской религиозной литературы для пресечения «искажений текста и обезображивания перевода» [4]. Данным решением создается еще один опасный прецедент резервирования использования определенных источников информации за отдельными социальными группами.

Таким образом, информационное законодательство Пакистана по-прежнему находится в стадии формирования и в последние десятилетия имеет тенденцию к ужесточению требований к медиа-контенту, причем преимущественно в интересах суннитского большинства, несмотря на формальное декларирование защиты прав меньшинств и свободы слова. Подобная политика в одной из ключевых сфер жизни современного общества уже пополнила ряд насущных проблем Пакистана и скоро может стать фактором серьезного усугубления межконфессиональных отношений в стране.

Источники и литература

- 1) Филимонова А.Л. Идея национальной идентичности: опыт Пакистана. М., СПб., 2013. 396 с.
- 2) Ahmed, I. Sectarianism and Censorship in Pakistan: The Punjab Tahaffuz-e-Bunyad-e-Islam Bill 2020 // ISAS Insights. 2020, №646.
- 3) Khan, A.U. Pakistan's war on free speech. Challenges and probable solutions // Transnational othering – global diversities: media, extremism and free expression. Göteborg, 2019. p. 137–153.
- 4) Muawiyah v. IG Punjab etc. Case № Religion 214966/18 (EN). Lahore High Court 2019.
- 5) Pakistan Telecommunication Authority Annual Report 2020. Islamabad, 2020. 110 p.
- 6) Removal and Blocking of Unlawful Online Content (Procedure, Oversight and Safeguards) Rules, 2020 // The Gazette of Pakistan, Extra., Oct. 20, 2020. p. 2295–2307.
- 7) Electronic Media (Programmes and Advertisements) Code of Conduct, 2015: https://pemra.gov.pk/uploads/legal/Code_of_Conduct.pdf
- 8) GOV.UK: <https://www.gov.uk/>

- 9) Pakistan Penal Code (Act XLV of 1860) // The Web for Pakistanis: <http://www.pakistani.org/pakistan/legislation/1860/actXLVof1860.html>
- 10) The Constitution of Pakistan // The Web for Pakistanis: <http://www.pakistani.org/pakistan/constitution/>
- 11) The World Factbook // CIA.gov: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/>